

Введение. Мы впервые узнаем о себе самих и о мире вокруг нас через взаимодействие с матерью. Наше ощущение собственной ценности формируется на основании того, как она заботится о нас и оберегает от вреда. Мы узнаем о своей ценности из ее проявлений эмпатии в ответ на наши чувства, желания и потребности. Отношения с матерью – основа нашего роста как индивидуума и нашей интеграции в мир. Однако, если эти отношения подвержены отрицательным эмоциональным, вербальным и физическим воздействиям, то ребенок вырастет с высокой вероятностью появления у него тревоги, депрессии, сомнений в себе; он обесценивает себя и относится к себе с презрением.

В современном обществе наблюдаются нарциссические тенденции у матерей, которые проявляются в росте индивидуализма, депрессий, в чрезмерной ориентации на социальный успех; в отчуждении себя от других людей, переживании пустоты. Такие тенденции неизбежно влияют на отношения в семье и качество материнско-детских отношений [1, с. 87].

Понятия «нарцисс», «нарциссический» очень прочно вошли в нашу лексику. Они описывают человека, который чрезмерно влюблен в себя, нуждается в восторженном отношении, демонстрирует высокомерное, надменное поведение по отношению к другим людям и нарциссическая мать не является исключением. Так, нарциссическая мать обладает неутолимой потребностью в восхищении и преклонении, поддержании чувства собственной важности и нужности. Ей необходимо быть безупречной и исключительной во всем. При этом, по отношению к своим близким мать-нарцисс использует «нарциссическое расширение». По мнению Хайнца Кохута, «нарциссическое расширение» – это восприятие родителями собственного ребенка как продолжение собственного Эго [2, с. 54]. В этом случае истинная самость ребенка отрицается и поддерживается ложная самость, как соответствующая желаниям родителей. Ребенок вынужден скрывать свои истинные чувства, проявления, желания, что приводит к расщеплению между телесными и психическими аспектами. Матери с нарциссическими чертами не способны проявлять надежную привязанность к ребенку, безусловно любить его, не чувствительны к его потребностям, эмоционально холодны или непостоянны, в связи с чем они становится источником страха для своих детей [2, с.65].

Несмотря на высокую степень изученности феноменов материнства, идентичности и нарциссизма (особенно женского), научные исследования о взаимном влиянии указанных феноменов друг на друга единичны и фрагментарны, что делает проблему изучения данных феноменов и их взаимосвязи друг с другом актуальной и своевременной.

На сегодняшний день материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: материнство как обеспечение условий для развития ребёнка (мать – это «среда» для развития ребенка) и материнство как часть личностной сферы женщины. Согласно Г. Г. Филипповой материнство есть «часть личностной сферы женщины, имеющая фило- и онтогенетическую историю и ориентированная на задачи рождения и воспитания ребенка» [1, с. 47].

Роль материнства в жизни женщины обусловлена сочетанием биологических, психологических и социокультурных факторов. Матери отводится ведущая роль в жизни и развитии ребенка и выстраивании детско-родительских взаимоотношений.

Таким образом, феномен нарциссизма женщины-матери влияет на качество детско-родительских отношений, на формирование личностных структур ребенка и является проблемой междисциплинарной и актуальной для современной психологии [2, с. 78].

Цель данной работы – выявление и описание особенностей нарциссического материнства и его травмирующего воздействия на личность ребенка.

Материал и методы. В работе использовались теоретические методы: историко-генетический, сравнительный, системного анализа, систематизации и концептуализации научных идей. Материалом для изучения выступили научные публикации авторитетных авторов.

Результаты и их обсуждение. Ранние философские взгляды в значительной степени повлияли на современные интерпретации нарциссизма, который обычно

воспринимается негативно как в повседневном, так и в клиническом контексте. З. Фрейд утверждал, что нарциссизм – это нормальная стадия сексуального развития, врожденная и необходимая для всех людей, характеризует его как эгоцентрическое состояние либидо с самого рождения. Сегодня нарциссическая личность рассматривается в контексте «абьюзивных отношений». Такой подход крайне популярен, в том числе и в публицистике. Такие отношения рассматриваются в системе агрессор – жертва, при этом нарцисс – это агрессор, а его партнер – жертва [1, с. 231].

Понятие нарциссизма для психоаналитика Хайнца Кохута связано с понятием нарциссическая любовь, которое приобретает положительный оттенок. В частности, Х. Кохут описал доброкачественный нарциссизм, без которого индивид лишен способности радоваться себе, окружающему миру, творчеству и даже отношениям с другими. Нарциссизм по Х. Кохуту – «это не то, что следует подавлять и с чем следует бороться, но то, что необходимо питать и развивать» [2, с. 14].

Несмотря, на пересмотр Х. Кохутом понимания нарциссизма (от патологии к здоровью), все же он стал считать их как дополняющие друг друга сферы. Х. Кохуту принадлежит одно из первых описаний здорового нарциссизма. Так, нарциссизм рассматривается как здоровая черта любого человека, и представляет собой необходимую стадию развития ребенка. Как правило ребенок преодолевает (проживает) нарциссическую стадию становясь взрослым, но есть ситуации, когда в период взросления происходят отклонения и тогда ребенок застrevает на этой стадии, сохраняя нарциссическую структуру личности будучи взрослым. Ключом к пониманию переживаний ребенка в процессе взросления является применение теоретической системы психологии самости [2, с.237].

Стоит отметить, что представления Х. Кохута о нарциссизме вызвали значительный интерес в научной психологической среде. Внимание научного мира к теории способствовало расширению сферы использования понятия «нарциссизм», в частности, в сферах, которые не связаны с наукой, таких как культура, социология и даже экономика. Ключевой работой Х. Кохута является «Анализ самости: системный подход к лечению нарциссических нарушений личности». Эта работа действительно ознаменовала собой зарождение теории трансферентных «сэлф-объектов», так как автор пересмотрел представления З. Фрейда о нарциссизме и расширил их качественно новым образом. В данной работе Х. Кохут ввел понятие о «сэлф-объектах», через которые пациент взаимодействует с окружающими, что помогло создать новый подход к терапии нарциссических расстройств [2, с. 256].

Семья является ключевым источником «сэлф-объектов» – людей или групп, которые помогают формировать и поддерживать стабильность нашей самооценки и целостности «Я». Изначально родители выполняют три основные функции: **отражают** нашу значимость, **идеализируются** как источники силы и защиты, и **наставляют**, помогая нам развиваться. Семья может выступать в качестве идеального объекта или зеркала, от которого человек черпает поддержку и уверенность в себе, особенно при наличии таких травм, как недоступность родителей. Именно в семье формируются потребности ребенка, его психологическое состояние, ценностные и социальные установки [3, с. 169]. Внутренняя система отношений семьи позволяет ребенку создать представление о себе, выделить свое самосознание из практикуемых в семье образцов поведения. «Признание себя членом некоторой социальной группы влечет за собой вполне реальные следствия – необходимость соблюдать правила, нормы и установления, принятые в данной группе, ориентироваться на ее ценности и соответствовать ее ожиданиям. Конфликт ценностей и ожиданий разных социальных групп, порождающий поведенческие проблемы – самое зримое следствие наличия конфликтующих социальных идентичностей» [4, с. 187].

Одним из первых исследователей, кто заострил внимание на проблеме идентичности, был Э. Эриксон, подробно разрабатывавший тему периодизации жизни человека и стадий личностного развития. Согласно Э. Эриксону, идентичность предполагает тождественность человека себе и усвоенному образу себя, ощущение целостности. В своей работе «Детство и общество», исследователь рассматривал идентичность

как основное психологическое новообразование юношеского возраста. Под идентичностью понималась организация жизненного опыта в собственное Я. Основная функция этой структуры психики – адаптация, поэтому идентичность рассматривается не как застывшая часть психики, а как подвижная, меняющаяся на протяжении всей жизни. В рамках этой теории идентичность имеет психосоциальную природу, формируется в процессе взаимодействия с обществом и другими людьми, а не самостоятельно [4, с. 94].

О.В. Лукьянов расширяет понятие идентичности и вводит понятие темпоральной идентичности. Это способность индивида отождествить себя с возможными Я, увидеть возможные варианты себя, внести в свое переживание действительности контекст обновления, становления, творческого самовыражения. Варианты идентичности, которые несет в себе каждый человек (половая, профессиональная, возрастная, культурная, этническая), могут направить человека к новым рубежам своего развития. Эти вещи случаются и вынужденно, когда, например, человек стареет. В таком случае индивиду приходится менять свое социальное окружение, реакции на него, действовать по-новому, а значит, меняться и самому. Формирование идентичности – процесс, начинающийся с рождением, и заканчивающийся смертью индивида, непрекращающийся, постоянно меняющий внешний и внутренний мир человека. Трансформация идентичности женщины во время беременности является одной из важных вех в развитии идентичности и рассматривается как кризисное состояние. «Сензитивным периодом для становления материнской идентичности становится период ожидания ребенка. Для любой женщины беременность является периодом трансформации ее телесной, гендерной, сексуальной, профессиональной, и, наконец, личностной идентичности» [4, с. 254].

В период беременности актуализируются непроявленные психологические проблемы из детства, проявляют себя подавляемые личностные конфликты, заново проживаются отношения с собственной матерью. В это период женщина часто присуще инфантилизация, рост зависимости, повышение тревожности. В период беременности происходят коренной перелом жизненных целей, мотивов и изменение всех сторон жизни женщины [3, с. 87].

Материнская идентичность, обретаемая в процессе беременности, включает в себя появление новой ценности – жизни ребенка, увеличение уверенности женщины в себе, ощущение включенности себя в новую временную перспективу. Также женщина начинает создавать представления о своем ребенке и способах взаимодействия с ним. Несмотря на глубоко личный процесс формирования новой идентичности, женщина впитывает новые ориентиры, паттерны и модели поведения матери из социокультурной среды. Женщина отождествляет себя с другими беременными, перенимает общественные нормы, ценности и мотивы материнства. Материнская идентичность предполагает принятие роли матери, определенную психологическую готовность стать матерью, отождествление себя с группой, способной к такому важному шагу, как рождение и воспитание ребенка. Исследователи **М. Эйнсворт и Дж. Боулби** указывают на сильную связь формирования материнской идентичности с собственным детским опытом, в частности с отношениями со своей матерью [5, с. 87].

Материнство расширяет идентичность женщины, в то время как нарциссизм приводит к нарушениям формирования идентичности, а значит нарциссическая материнская идентичность будет влиять на качество детско-родительских отношений. Взаимодействие с нарциссической матерью способствует формированию у ребенка адаптационных механизмов психологической защиты, ложных структур личности. Нарциссизм обуславливает нарушения становления идентичности. Для личности нарцисса характерна зацикленность на себе, объектное восприятие других людей, даже самых близких. Все это ведет к пониманию того, что нарциссизм женщины-матери препятствует нормальному развитию личности ребенка и способствует формированию нарциссических личностных особенностей [4, с. 234].

Заключение. Таким образом, женщинам-матерям с нарциссизмом трудно найти свою материнскую идентичность, что приводит к травмирующим отношениям. Отношение матери к своему ребенку является ключевым фактором в становлении материн-

ско-детского взаимодействия. Материнское отношение и создает ситуацию развития для ребенка, в которой будут формироваться личностные и индивидуально-типологические особенности.

Полученные в результате исследования данные позволяют уточнить представления о специфике материнства женщины с нарциссизмом; о влиянии такого материнства на ребенка. Исследования феномена нарциссизма поможет большему количеству женщин **распознавать манипуляции в отношениях, понимать причины своих выборов и развивать здоровые отношения** на основе подлинной любви к себе, а не компенсации. Понимание нарциссических черт позволяет им научиться отличать уверенность от контроля, обаяние от манипуляции, что поможет избегать деструктивных паттернов. Также исследования нарциссизма активно применимы в психологической помощи для решения проблем в детско-родительских отношениях, поскольку нарциссические черты родителей оказывают значительное влияние на формирование личности и благополучие ребенка.

Список использованной литературы:

1. Пирумова, Ю. Хрупкие люди. Тайная дверь в мир нарциссов / Ю. Пирумова. – М.: Изд-во Эксмо, 2020. – 432 с.
2. Кохут. Х. Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Х. Кохут. – М.: Изд-во Когито-Центр, 2021. – 387 с.
3. Миллер, А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / А. Миллер. – М.: Изд-во Эксмо, 2021 – 254 с.
4. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – М.: Изд-во Питер, 2019. – 424 с.
5. Маркатун, М.В. Мама, которая не любит: взгляд психотерапевта на сложные отношения матери и дочери/ М.В. Маркатун. – М.: Изд-во Бомбара, 2023. – 234 с.

Циркунова Н.И.
старший преподаватель,
love.kafedra@mail.ru

Лапырева А.С.
студентка,
love.kafedra@mail.ru

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 316.625:159.943:159.944.4-057.875

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ И ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Статья посвящена исследованию способов преодоления трудностей и предпочтительных стратегий совладающего поведения у студентов с разным уровнем стрессоустойчивости и представляет собой актуальную научную работу, обусловленную значимостью проблемы адаптации и психического благополучия студенческой молодёжи в современной образовательной среде.

Ключевые слова: стратегии совладания, стрессоустойчивость, студенческая молодёжь, адаптация в вузе, психическое благополучие, копинг-поведение.

WAYS OF OVERCOMING DIFFICULTIES AND PREFERRED COPING STRATEGIES AMONG STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF STRESS TOLERANCE

The article is devoted to the study of methods of overcoming difficulties and preferred coping strategies among students with different levels of stress tolerance and represents a topical